

Сунь Цюхуа¹⁾, Карабулатова И.С.^{1,2)},
Околышев Д.А.^{2,3)}, Саутиева Ф.Б.⁴⁾, Лосева Р.В.^{5,6)}

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ:
УНИВЕРСАЛЬНОЕ И РАРИТЕТНОЕ
В ТРАДИЦИОННОМ ЦЕННОСТНОМ КОДЕ^{1, ©}**

¹⁾ Хэйлунцзянский университет, Китай, Харбин;

²⁾ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва;

³⁾ Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Россия, Москва;

⁴⁾ Ингушский государственный университет, Россия, Магас;

⁵⁾ Тюменский государственный институт культуры, Россия, Тюмень,

⁶⁾ Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова,
sunqihual5@163.com, radogost2000@mail.ru, daniilokolyshv@mail.ru,
fbilan@mail.ru, lruslana@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются типологические черты женской красоты, представленные в русском и китайском фольклоре, на основе выделения языковых маркеров как показателей гендера в традиционном ценностном коде России и Китая. Маркеры феминности являются устойчивыми в рамках воспроизводящейся этнокультурной речеповеденческой матрицы, несмотря на агрессивное внешнее воздействие. Исследование обнаруживает как универсальные, так и специфические языковые явления, отражающие регламентированные традицией образы женщин в песенном фольклоре китайской и русской культур. Авторы исследуют сходство и различия в языковом представлении женской красоты, а также их значение для формирования образа и осмысления роли женщины в обществе. Несмотря на усиленную вестернизацию современного общества, традиционные

¹ Работа выполнена в рамках приоритетных проектов № 23YYA308 и № YQJH2023126 при грантовой поддержке Фонда общественных наук провинции Хэйлунцзян, а также в рамках проекта № JC2022W3 при грантовой поддержке Фонда общественных наук Хэйлунцзянского университета.

© Сунь Цюхуа, Карабулатова И.С., Околышев Д.А., Саутиева Ф.Б., Лосева Р.В., 2025

устой во многом предопределяют жизнь современных женщин, что позволяет смоделировать традиционную речеповеденческую гендерную матрицу в системе координат «мужское и женское», зафиксированную в фольклорно-музыкальных подкорпусах Китая и России. Сама система гендерных координат понимается нами как этнокультурный механизм «мягкой силы» в вопросах гендерного регулирования. Моделирование стереотипных вербальных характеристик женской красоты в русской и китайской культурах обусловлено необходимостью осуществления параметризации гендерного ценностного этнокультурного кода китайцев и русских, что представляется одним из важных факторов межкультурной коммуникации между Россией и Китаем.

Ключевые слова: фольклор; красота; универсальное; уникальное; сентимент-анализ.

Получена: 16.09.2024

Принята к печати: 15.10.2024

**Sun Qiuhua¹⁾, Karabulatova I.S.^{1,2)},
Okolyshev D.A.^{2,3)}, Sautieva F.B.⁴⁾, Loseva R.V.^{5,6)}**

**Typological markers of female beauty in Russian and Chinese folklore:
universal and rare in the traditional value code^{1,*}**

¹⁾ Heilongjiang University, China, Harbin;

²⁾ Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow;

³⁾ Lumumba RUDN-University, Russia, Moscow;

⁴⁾ Ingush State University, Russia, Magas;

⁵⁾ Tyumen State Institute of Culture, Russia, Tyumen';

⁶⁾ Tyumen Higher Military Engineering Command School named after
Marshal of the Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen';

sunqihua15@163.com, radogost2000@mail.ru,
daniilokolyshev@mail.ru, fbilan@mail.ru, lruslana@mail.ru

Abstract. The article analyzes the typological features of female beauty in Russian and Chinese folklore by highlighting linguistic markers as indicators of gender in the traditional value code of Russia and China. A selective approach to the selection of empirical material is aimed at identifying clearly distinguished markers of femininity, influenced by the resilience of the traditions of Russians and Chinese to the preservation and reproduction of the ethno-cultural speech and behavioral matrix, regardless of aggressive external influences. The study shows both universal and rare qualities that are reflected in the traditional images of women in the folk song folklore

¹ The paper was prepared with the support of priority grants No. 23YYA308 and No. YQJH2023126 from the Heilongjiang Provincial Social Science Foundation. Additionally, it received funding from the Heilongjiang University Social Science Foundation, project No. JC2022W3.

© Sun Qiuhua, Karabulatova I.S., Okolyshev D.A., Sautieva F.B., Loseva R.V., 2025

of these two cultures. The authors explore in detail the similarities and differences in the representation of female beauty, as well as their importance for shaping the image and role of women in society. Despite the increased Westernization of modern society, traditional principles largely determine the lives of modern women. This approach makes it possible to model the traditional speech and behavioral gender matrix in the “male and female” coordinate system, fixed in the folklore and musical subcorpus of China and Russia. The gender coordinate system itself is understood by us as an ethnocultural mechanism of “soft power” in matters of gender regulation. Russian and Chinese cultures model the stereotypical characteristics of female beauty due to the need to parameterize the gender value ethno-cultural code of Chinese and Russians, which is considered a key factor in the activation of intercultural communication between Russia and China. The results of the study can be useful for understanding cross-cultural characteristics and the influence of folklore on ideas about female beauty in various societies.

Keywords: folklore; beauty; universal; rare; sentiment-analysis.

Received: 16.09.2024

Accepted: 15.10.2024

Введение

Женская красота всегда была предметом восхищения и вдохновения в различных культурах. В русском и китайском фольклоре образы женщин воплощают эстетические идеалы и морально-этические ценности разных исторических периодов существования этноса. В русском фольклоре красивая женщина – натура светлая, нежная и своенравная. Героини русских народных песен, как правило, обладают прекрасными чертами лица, изящной фигурой и длинными волосами. Они часто ассоциируются с естественными природными явлениями, нередко символическими – цветами, ветром и солнцем. Важными личностными качествами их являются доброта, мудрость и преданность, которые придают женщинам особую привлекательность. Китайская традиция видит красоту женщины еще и в умеренности, внутренней сдержанности и изысканности внешности и поведения. Традиционные китайские героини умны, добродетельны и смиренны, элегантны и спокойны, привлекательны и возвышенны. Несмотря на различия в описании женской красоты в русском и китайском фольклоре, обе культуры подчеркивают важность внутреннего мира и духовного богатства женщин.

Языковые маркеры, которые используются для описания красоты женщины, содержательно эмоциональны и фиксируют эти

представления в стереотипных сочетаниях типа *нежная и прекрасная, изящная и утонченная*.

Типологические черты женской красоты в русском и китайском фольклоре имеют как универсальные, так и уникальные национальные особенности, которые являются информативными, поскольку «каждый признак реальности, отраженный в личностном смысле, может стать ее знаком и вызывать ассоциации, связанные с данной реальностью» [Пищальникова, 2010, с. 44]. Изучение традиционного портрета красавицы в разных этнокультурах сопряжено с возможностью реализации методологического холизма, обусловленного необходимостью рассмотрения многообразия источниковедческих данных, и осуществления научной рефлексии красоты как одного из ключевых понятий культуры [Саутиева, 2020]. Анализ материала в статье направлен на выявление языковых средств представления типологических характеристик женской красоты в русском и китайском фольклоре с позиций верификации уникальных, редко встречающихся в других культурах, а также универсальных черт образа красавицы с применением цифрового инструментария.

Этнопсихолингвистический аспект исследования обусловлен характером языковой репрезентации феномена женской красоты в песенном фольклоре, в котором выделяются разрозненные характеристики женской красоты, сосредоточенные в признаках внешней и внутренней красоты. О базовом характере концепта красоты как этнокультурного феномена говорили многие исследователи [Газилов, Иванникова, Павлова, 2019; Инюхина, 2014; Ли, 2019; Лингвосемиотические маркеры ..., 2024; Сенина, Забияко, 2016; Хуа Ли, 2006; и др.]. Отмечается, что внешние признаки красоты формируются под влиянием визуальной обработки мозгом поступающей внешней информации и ее творческого переосмысления в соответствии с культурными эстетическими идеалами, что позволяет рассматривать красоту как объект особого направления – нейроэстетики [Brain systems ..., 2007; Zeki, 2000].

Материалы и методы

Для исследования была проведена выборка фольклорных песен, в которых установлены маркеры типологических черт женской красоты, в общей сложности около 400 текстов.

Материалами исследования являются китайские народные песни, переведенные на русский язык [Китайские романсы ..., 2018], а также

китайские народные песни в переводе Н. Глазкова [Китайские народные песни, 1960]. Русские фольклорные примеры извлечены из опубликованных этнографических фольклорных материалов юга Западной Сибири [Лосева, 2021, 2022], хорошо сохранившихся среди потомков первопоселенцев, поскольку народные песни не только передают культурные ценности, но и способствуют объединению людей, созданию этнической общности и солидарности [Саутиева, 2020]. В исследовании использовались также словари русского языка и переводоведческие словари.

В нашем исследовании предполагается выделение языковых маркеров традиционных образов женской красоты с целью определения универсальных и редких или уникальных черт женской красоты в России и Китае [Akhrenova, Milyakova, 2022; Карабулатова, 2020].

Для определения специфики интерпретаций компонентов фольклорного дискурса применялись методы лингвистической маркировки текстов по универсальным и уникальным качествам, лингвистического описания, элементы математического моделирования; использовались элементы компонентного, интертекстуального, дискурсного, статистического анализа.

Сопоставление содержания образов женской красоты в китайском и русском фольклоре

Сопоставляемые нами культуры воспринимают красоту как символ женственности и гармонии, отмечая надэтническую универсальность черт человеческой красоты как таковой [Кудаев, 2016; Лосев, 2014; Ян Вэньхуэй, 2021] и вместе с тем подчеркивая, что красота является важной составной частью иерархической системы национальных ценностей, например, в традиционной русской лингвокультуре она входит в ценность «софийности», представляющую сложноорганизованный комплекс таких экзистенциальных понятий, как любовь, красота и добро [Голованов, 2015, с. 122].

Обсуждение феномена женской красоты идет с позиций антропологии и этнографии, философии и культурологии [Бодров, 2013; Бударина, 2014; Кудаев, 2016; Лосев, 2014], нейрофизиологии и психологии [Павельев, 2020; Цыганкова, Цамерян, 2020], фольклористики и лингвистики [Голованов, 2014; Журек, 2024], поскольку «человек – ... живая система, социально вынужденная бытийствовать в системах гетерогенных знаков и оперировать ими в процессе познания» [Пищальникова, 2023, с. 7]. Развернутый

метаанализ научных изысканий, в которых был предпринят поиск общей нейронной основы красоты, показал, что восприятие людей с красивой внешностью активирует работу левого вентрального стриатума, а созерцание красивых произведений искусства связано с обработкой информации в передней медиальной префронтальной коре [Middle temporal gyrus ..., 2013; Tsukiura, Cabeza, 2011]. Все это дало основание утверждать, что существует условный «центр красоты» в мозге [Seeking the “beauty center” ..., 2020], то есть специализированные области коры головного мозга, в которых быстрее и качественнее обрабатываются внешние признаки красивых предметов и возникает понятие красоты. Однако каждая лингвокультура формирует свои каноны красоты и создает некий речеповеденческий стандарт [Поливар, Карабулатова, 2012, с. 124], определяющий систему саморегуляции личностного «Я». В зависимости от сложившихся этнопсихолингвистических норм в том или ином этническом коллективе на каждом этапе исторического развития создаются модели поведения, отражающие гендерную специфику лингвокультуры [Борцайкина, Комалова, 2020], закрепленные в фольклоре [The specifics of ..., 2017; Лингвосемиотические маркеры ..., 2024].

В обеих сравниваемых культурах отношение к женской красоте как к одному из воплощений эстетической категории прекрасного является возвышенным, красота почитается, что устойчиво реализуется и в других культурах. Устное народное творчество воспроизводит характерную устойчивую образность фольклорных объектов, в том числе и одобряемое / неодобряемое поведение членов этнокультурного коллектива. Представители Адыгейской фольклорной научной школы [Ахиджакова, Чаплыгина, 2017], развивая идеи Ю.М. Лотмана и Московско-Гартуской семиотической школы [Лотман, 2022], выделяют лингвосемиотические маркеры гендерной привлекательности, противопоставляя фольклорные признаки женской привлекательности (феминные фольклоративы) и характеристики мужского портрета (маскулинные фольклоративы) [Gender semiology in ..., 2023]. Вслед за З.Р. Хачмафовой мы понимаем под фольклоративом устойчивый образ, обусловленный устной народной традицией, который обладает типологическими чертами, характеризующими речеповеденческий стандарт конкретной этнокультуры [Gender semiology in ..., 2023]. Например, фольклоратив «красивая женщина» репрезентируется словосочетаниями и символическими лексемами *красная девица*, *голубица*,

уточка в русском фольклоре; *голубоглазый павлин*, *бабочка* – в китайском.

Таким образом, феминный фольклоратив представляет устойчивый образ женственности в устном народном творчестве с четким противопоставлением маскулинному фольклоративу, организовывая гендерную систему координат в фольклоре.

Подчеркнем, что такой речеповеденческий стандарт вырабатывается при взаимодействии нейробиологических процессов с социально одобряемыми моделями речевого поведения и исторически обусловленными эстетическими канонами красоты. Поэтому не все внешние визуальные признаки одинаково частотны и оцениваемы в русском и китайском фольклоре с эстетической точки зрения. Например, в китайской культуре эстетически оцениваются фольклоративы *красивые уши* и *красивые глаза*, но первая оценка встречается существенно реже. При этом *красивые уши* в китайской культуре подразумевают лопухость, в русской же лопухость считается изъяном внешности, а красивым – маленькое, круглое, прижатое к голове ухо.

В китайской культуре в соответствии с древнекитайскими канонами эстетики красивыми могут быть и большие, и маленькие глаза: *большие глаза* определяются по яркости глаз и живости взгляда, отражающего быстроту реакции, *маленькие глаза* ассоциативно связываются с загадочностью и изяществом. При этом в этнокультурном традиционном коде русских признаков '*маленькие глаза*' оценивается, как правило, негативно [Язык и семиотика тела, 2020].

Не совпадают и представления носителей китайской и русской лингвокультуры о фольклоративе *красивые брови*: в китайской культуре это тонкие легкие изогнутые брови: «眉淡如烟, 眉如黛蛾. 巧笑倩兮, 美目盼兮! / Тонкие брови, как туманное облако дыма, как черная бабочка. О, как чудесна улыбка лукавая, о, как сверкают прекрасные очи!» («Ши цзин»). В русской традиционной культуре признаком красоты являются соболиные брови – широкие, густые шелковистые брови вразлет, похожие на соболиный мех с акцентом на изгибе, соответствующем лицевому овалу: «Красавица – то ни в сказке сказать, ни пером описать: брови соболиные, очи соколиные, русая коса до пояса» («Финист – ясный сокол»). Вопросы разной интерпретации красоты представляются особенно серьезными в контексте межкультурной коммуникации [Сложности ..., 2020]. Так, для русской культуры фольклоратив *красивый нос* может

соотноситься с прямым, маленьким курносом, а изогнутый и широкий нос воспринимается как некрасивый: «Нос изогнутый, утиный, в два аршина с половиной – станция для мух» («Во тобольском во трактире», шуточная народная песня, Тюменская обл.). В то же время для китайца традиционно *красивый нос* – это *высокий нос*, то есть нос с высокой переносицей, а плоский нос считается некрасивым.

Представления о женской красоте естественно изменяются в обеих культурах и связываются с разными символами. В доциньскую эпоху ценилась физическая сила женщины, соотнесенная с самоотверженностью, способностью преодолевать трудности и защищать детей, как и в традиционной русской культуре: так, в китайской культуре тигрица является символом матери, защищающей своих детей, как тигрица защищает тигрят; в русской лингвокультуре мать-защитница сравнивается с медведицей, оберегающей своих медвежат.

В периоды Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий эталоном женской красоты считалась почти болезненная худоба, стройность и изящество. В эпоху Тан в моде были пышность и округлость, а в эпоху Хань – естественная красота, сочетающая в себе внутреннее и внешнее, а также скромность и нежность.

Женская телесность в русской культуре длительное время регулировалась стандартами «Домостроя»: «Если подарит кому-то Бог жену хорошую – дороже это камня многоценного. Такой жены и при пушей выгоде грех лишиться: наладит мужу своему благополучную жизнь»; «Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая – венец своему мужу, если обрел муж такую жену хорошую, только благо выносит из дома своего»; «Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью примерным наставлением: жены мужей своих вопрошают о всяком порядке, о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить и дом свой подобру устроить, и во всем покоряться мужу» («Книга, называемая “Домострой”, содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину – мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам») и др. Эти представления нашли отражение в лирических народных песнях: «Ты коровушку подой, подой, а подойничек помой, помой» («Уж как все мужья до жен добры», лирическая народная песня, Тюменская область).

Тяжелый физический труд предопределил дородность тела как показатель женской красоты в русском фольклоре, поэтому в фольклорных песнях русская красавица степенна, и эта традиция

поддерживается в творчестве русских поэтов: «фрумяна, стройна, висока, во всякой одежде красива, ко всякой работе ловка» (Н.А. Некрасов), «а сама-то величава, выступает словно пава, а как речь-то говорит, словно реченька журчит» (А.С. Пушкин), потому что она уверена в себе, спокойна и горда.

Таким образом, на материале фольклора можно установить устойчивые внешностно-визуальные, речеповеденческие и статусно-социальные характеристики, которые определяют представления носителей традиционной русской и китайской лингвокультур о женской красоте как важном элементе ценностных систем.

Русско- и синоязычные лирические народные песни рассматриваются как сложноорганизованные комплексы вербальных, паравербальных и невербальных типологически разнообразных средств [Карабулатова, 2020].

Изучение феномена женской красоты как значимого фрагмента этнокультурного ценностного кода является, по мнению ряда исследователей, важным для понимания специфики патриархатной этнокультуры [Букуров, 2018]. Традиционная китайская картина мира представляет специфический взгляд на женскую красоту и социально-культурные роли женщин в этнокультуре. Гендерная политика, осуществляющаяся в китайском обществе в течение тысячелетий, способствует воспроизводству социально одобряемых гендерных ролей, которое демонстрируется, например, в таких традиционных видах искусства, как пекинская опера [Xiaoxiao, 2022; Su, Rounds, Armstrong, 2009]. Русские гендерные представления, несмотря на заявления об их связи с традициями, существенно изменяются под влиянием внешних факторов [Лежнина, 2014]. Фемининность в картине мира традиционного этносоциума является одним из средств отражения специфики менталитета, противопоставляющего гендерные роли мужчины и женщины: «Мы себя хвалить не будем – господа не велики. Но уж бабы – это бабы, а не то что мужики» («Ой, пойду поставлю тесто», шуточная народная песня, Тюменская обл., с. Викулово).

Как следует из анализа, специфика фольклоратива «женская красота» реализуется в совокупности лексем, обозначающих, во-первых, концептуальное пространство морально-нравственных качеств (*мудрость, смелость, доброта, нежность* и др.), во-вторых, обладающих символическим содержанием в рамках определенной культуры: феминный фольклоратив характеризуется через символическое содержание лексемы *калинушка*, связанной с образом

девушки-невесты, поэтому калина расцветает разноцветными пышными и, что важно, «дорогими» цветами. Разумная невеста, согласно фольклорной традиции, спокойно ждет своего жениха, не прилагая никаких усилий к его поискам.

Китайские народные песни также отражают универсальные качества красавицы, которая изящна, скромна и чиста. Вместе с тем китайские феминные фольклоративы содержательно специфичны в выборе образов, передающих женскую красоту.

В русской народной песне феминный фольклоратив *зazuля / зозуля / кукушка* соотносится с легкомысленной девушкой, которая готова разорить дом (чужое гнездо) женатого казака, обремененного семьей и детьми: «*Ой, чёво ж, зazuля, ой, чёво ж ты ку-ешь? (...) Казак мает жинку, а я полюбила. Казак мает жинку, да и детачек двое (...). Раскалолась сердце на две половины*» («Лятела зозуля»), лирическая народная песня Тюменская обл., Тюменский р-н, с. Онохино).

Выделенные маркеры показывают соотношение, применяемое при метке качеств к каждой группе универсальных и раритетных качеств (табл. 1).

Таблица 1

Маркеры соотношений универсальных и раритетных качеств
в русскоязычных и синоязычных переводных
фольклорных песен

Данные о женской красоте в русском фольклоре: универсальное и раритетное (на материале лирических русских народных песен)			
Универсальные качества	Количество маркеров	Универсальные качества	Количество маркеров
Нежность	366	Смелость	74
Красота	546	Решительность	57
Доброта	465	Мудрость	49
Данные о женской красоте в китайском фольклоре: универсальное и раритетное (на материале лирических китайских народных песен)			
Универсальные качества	Количество маркеров	Универсальные качества	Количество маркеров
Изящество	463	Целеустремленность	331
Скромность	446	Дисциплинированность	654
Чистота	514	Терпеливость	466

Оригинальный фольклорный дискурс в традиционных обществах иначе трактует женскую красоту, чем это принято было считать раньше, тем более значительно отличаясь от продвигаемых постулатов женской красоты в современном обществе.

Например, противопоставленность стандартов женской красоты в традиционной культуре в сопряжении с новыми образами феминности используется в шуточных песнях, так называемых скоморошинах.

Как показывают результаты, в традиционных культурах женская красота определяется не внешними чертами, а внутренними характеристиками души, что контрастирует с ранее тиражируемым образом традиционной красавицы в научной литературе. Обычно фразеологизм *«раскрывающийся бутон цветка»* подразумевает взросление, но здесь используется в значении *«быть готовым/ой к неожиданным переменам»*. Соответственно меняется и гендерное поведение.

Таким образом, внешность красавицы может быть любой, она вариативна в отличие от необходимого репертуара душевных качеств. Такая интерпретация женской красоты в традиционном фольклоре России и Китая позволяет выявить семантические связи между этнокультурными, социально-политическими, историко-мировоззренческими, экономико-географическими факторами.

Заключение

Проведенный анализ типологических черт женской красоты в русском и китайском фольклоре позволяет лучше понять культурные особенности и влияние фольклора на представления о женской красоте в этих обществах.

В результате было выявлено, что универсальные качества являются общими для большинства объектов и явлений, в то время как раритетные качества характеризуются как уникальные и необычные особенности, присущие только определенным объектам или явлениям [Агафонцева, Бондарчук, 2015]. В процессе анализа было также обнаружено, что универсальные качества часто интерпретируются как более значимые и важные, в то время как раритетные качества могут быть восприняты как менее значимые или даже незначительные [Цыганкова, Цамерян, 2020; Seeking the “beauty center” ..., 2020]. Было также обнаружено, что интерпретация универсальных и раритетных качеств может зависеть от контекста и цели исследования [Хуа Ли, 2006; The specifics of ..., 2017; Simmons, Nelson, Simonsohn, 2011; Zeki, 2020]. Например, в некоторых случаях раритетные качества могут быть более интересны и важны, чем универсальные, если целью является изучение уникальных особенностей объекта или явления. На языке Python

был создан словарь данных о женской красоте в русском и китайском фольклоре, затем были определены универсальные и раритетные качества, которые отражаются в народных песнях.

Список литературы

- А родимой-то матушки да милее в свете нету: донской фольклор о матери / под ред. Т.И. Тумилевич. – Ростов на Дону : Кн. изд-во, 1983. – 94 с.
- Агафонцева К.А., Бондарчук Е.М.* К вопросу о раритетных качествах современной деловой личности // XIII Королёвские чтения: международная молодежная научная конференция : сб. трудов. Т. 2. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2015. – С. 254–255.
- Ахиджакова М.П., Чаплыгина О.Г.* Концепт «героиня»: проблема терминологического статуса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 4(207). – С. 28–34.
- Ахренова Н.А., Милякова В.В.* Языковая личность vs виртуальная языковая личность // Иностранные языки в высшей школе. – 2022. – № 1(60). – С. 10–20.
- Богословие красоты / под ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. – Москва : Изд-во ББИ, 2013. – 220 с.
- Борцайкина А.С., Комалова Л.Р.* Гендерные особенности в речевом поведении женщин и мужчин (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2020. – № 3. – С. 104–109.
- Бударина К.А.* Тело: опыт историко-культурной экспозиции // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 1(13). – С. 84–88.
- Букуров М.Ф.* Образ женщины-богатырши в историко-героическом эпосе адыгов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 9(87–2). – С. 233–236.
- Воронцов К.В., Карабулатова И.С., Катцина Т.А. и др.* Проблемы разработки информационно-аналитической системы по истории социальной помощи в Енисейской губернии (XIX – первая четверть XX в.) // Вопросы истории. – 2022. – № 12–3. – С. 150–161.
- Газизов М.Г., Иванникова И.А., Павлова А.Д.* Компаративное исследование особенностей выражения концепта «красота» во фразеологизмах китайского, французского, немецкого и русского языков // Сервис plus. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 75–81.
- Голованов И.А.* «Красота» по-русски: интерпретация концепта в традиционном фольклорном тексте // Перевод и сопоставительная лингвистика, 2015. – № 11. – С. 123–124.
- Голованов И.А.* Логика фольклорного сознания как системы эстетического освоения действительности // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 18. – С. 768–771.
- Журек Е.В.* Архетипы в зарубежных сказках: синдром спасателя Белль, наследственная травма Спящей красавицы, кризис возраста и Бременские музыканты. – Москва : АСТ, 2024. – 249 с.
- Инюхина А.С.* Репрезентация концепта «красота» в говорах русского языка // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 31. – С. 183–192.
- Карабулатова И.С.* Проблемы создания цифровой библиотеки для оценки потенциально опасных текстов (ПОТ) в современном новостном дискурсе // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного

- интеллекта : сб. науч. трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие. – Москва : РУДН, 2020. – С. 3–12.
- Китайские народные песни. Шанхай / пер. с китайского Н. Глазкова; под ред. И. Голубева. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 95 с.
- Китайские романсы и обработки народных песен: для голоса с сопровождением фортепиано / пер. с китайского У Вей. – Нижний Новгород : Издательство Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки, 2018. – 83 с.
- Колмогорова А.В. Цифровые технологии в лингвистических исследованиях. – Москва : АйПиАр Медиа, 2024. – 177 с.
- Крейдлин Г.Е., Аркадьев П.М., Летучий А.Б. и др. Язык и семиотика тела : колл. монография : в 2 т. Т. 1: Тело и телесность : в естественном языке и языке жестов / под ред. Е.В. Урысон. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 670 с.
- Кудаев А.Е. Античная эстетика. – Москва : Пробел-2000, 2016. – 142 с.
- Лежнина Ю.П. Трансформация гендерных ролей в современной России // Социологическое исследование. – 2014. – № 5(53). – С. 13–31.
- Ли В. Стереотипы женской красоты в русской и китайской культурах на материале паремий (лингвокультурологический аспект) // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности : материалы докладов и сообщений XXIV международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 08 февраля 2019 г. / под ред. Н.Т. Свидинской, Т.А. Налимовой, Н.Ю. Романовой, М.А. Шахматовой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 165–169.
- Лосева Р.В., Карабулатова И.С., Околышева Е.М., Карабулатов М.Н. Лингвосомиотические маркеры гендера в современном вокально-музыкальном дискурсе как отражение нейрокогнитивной информационной войны в пространстве культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. – 2024. – № 1(332). – С. 45–61.
- Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – Москва : Русский мир, 2014. – 735 с.
- Лосева Р.В. Любимые песни фольклорного ансамбля «Яромиль» : методическое пособие для руководителей народных коллективов. – Тюмень : Вектор Бук, 2021. – 62 с.
- Лосева Р.В. Песни земли Сибирской : сб. народных песен, записанных от единственного информатора. – Тюмень : Тюменский дом печати, 2022. – 123 с.
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 444 с.
- Ницзяти А., Карабулатова И.С., Линь Ю, Саутиева Ф.Б. Сложности межкультурной коммуникации в русско-китайском диалоге: когнитивные искажения или языковая игра? // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта : сб. науч. трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие. – Москва : РУДН, 2020. – С. 311–320.
- Павельев Ю.В. Особенности и сходства в восприятии женской красоты в европейских странах // Молодой ученый. – 2020. – № 21(311). – С. 772–775.

- Пицальникова В.А. Принципы психолингвистического анализа текста и теория эмоций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 5–12.
- Пицальникова В.А. История и теория психолингвистики. Ч. 3: Психопозитика. – Москва : АСОХ, 2010. – 144 с.
- Поливарова З.В., Карабулатова И.С. К понятию этнопсихолингвистической нормы у детей-билингвов // Специальное образование. – 2012. – № 1(25). – С. 122–126.
- Саутиева Ф.Б. Специфика влияния художественно-эстетической деятельности на эмоциональный интеллект детей // Проблемы современного образования. – 2022. – Т. 77, № 2. – С. 309–312.
- Саутиева Ф.Б. Использование произведений фольклора в аспекте эстетического воспитания школьников // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» : в 5 ч. Ч. 2 / под ред. Н.В. Осиповой. – Электроизолатор : Гжельский государственный университет, 2020. – С. 433–435.
- Сенина Е.В., Забияко А.А. Образ русской женщины в китайской литературе 20–40-х годов XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 3(51). – С. 276–283.
- Хуа Ли. Идеал женской красоты в русской и китайской рекламе (опыт контрастивного описания) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский язык нефилологам, теория и практика. – 2006. – № 7. – С. 86–93.
- Цыганкова П.В., Цамерян Л.Р. Особенности восприятия женской телесности женщинами, прибегавшими к услугам эстетической хирургии. // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 162–179.
- Ян Вэньхуэй. Красивые люди похожи друг на друга, некрасивые – некрасивы по-своему // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – С. 517–521.
- Chuan-Peng H., Huang Y., Eickhoff S.B. et al. Seeking the “beauty center” in the brain: a meta-analysis of fMRI studies of beautiful human faces and visual art // Cognitive Affective Behavior Neuroscience. – 2020. – Vol. 20. – P. 1200–1215.
- Gapanyuk Y., Cai C., Jia C., Karabulatova I. Using metagraph approach for building an architecture of the terminology integration system // Advances in Neural Computation, Machine Learning, and Cognitive Research. Vol. 8. Selected Papers from the XXVI International Conference on Neuroinformatics, October 21–25, 2024, Moscow, Russia / ed. by V. Redko, D. Yudin, W. Dunin-Barkowski, B. Kryzhanovskiy, Y. Tiumentsev. – Cham : Springer, 2025. – P. 523–530.
- Khachmafova Z.R., Karabulatova I.S., Serebriakova S.V. et al. The specifics of an estimate discourse of gender stereotypes in small forms of folklore in a network discourse of electronic and information society at the beginning of the 21st century // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. – 2017. – Vol. 25. – P. 137–150.
- Khachmafova Z.R., Karabulatova I.S., Unarokova R.B. et al. Gender semiology in folklore traditions: Russia, China and Adygea // Amazonia Investiga. – 2023. – Vol. 12, N 69. – P. 260–269.
- Kolmogorova A.V., Sun Qiuhua. Texts of different emotional classes and their topic modeling // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. – 2024. – Vol. 23, N 5. – P. 60–71.

- Kusseпова G.T., Karabulatova I.S., Kenzhigozhina K.S. et al. Verification of communicative types in the judicial public space of media discourse in the USA, Kazakhstan and Russia as a psycholinguistic marker of fact-checking // *Amazonia Investiga*. – 2023. – Vol. 12, N 61 – P. 131–144.
- Okołyshew D.A., Karabulatova I.S., Lagutkina M.D., Zavarzina G.A. Linguistic patterns in the lexical-semantic subsystem of new public administration: typology and features // *Amazonia Investiga*. – 2022. – Vol. 11, N 56. – P. 133–144.
- Qin M., Xiao D., Lin Yu., Karabulatova I. Emotive tonality of the “youth – old age” dichotomy in Russian and Chinese media discourses: the stage of psychosemantic expertise // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 2022. – Vol. 52. – P. 525–553.
- Simmons J.P., Nelson L.D., Simonsohn U. False-positive psychology: undisclosed flexibility in data collection and analysis allows presenting anything as significant // *Psychological Science*. – 2011. – Vol. 22, N 11. – P. 1359–1366.
- Su R., Rounds J., Armstrong P.I. Men and things, women and people: a meta-analysis of sex differences in interests // *Psychological Bulletin*. – 2009. – Vol. 135, N 6. – P. 859–884.
- Tsukiura T., Cabeza R. Remembering beauty: roles of orbitofrontal and hippocampal regions in successful memory encoding of attractive faces // *NeuroImage*. – 2011. – Vol. 54, N 1. – P. 653–660.
- Vartanian O., Goel V., Lam E. et al. Middle temporal gyrus encodes individual differences in perceived facial attractiveness // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. – 2013. – Vol. 7. – P. 38–47.
- Winston J.S., O'Doherty J., Kilner J.M. et al. Brain systems for assessing facial attractiveness // *Neuropsychologia*. – 2007. – Vol. 45, N 1. – P. 195–206.
- Xiaoxiao L. Analysis of the female image in Chinese proverbs: a cognitive study // *Sinología hispánica. China Studies Review*. – 2022. – Vol. 13, N 2. – P. 33–62.
- Zeki S. *Inner vision: an exploration of art and brain*. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 236 p.

References

- Agafontseva, K.A., & Bondarchuk, E.M. (2015). K voprosu o raritetnykh kachestvakh sovremennoy delovoy lichnosti [On the question of the rare qualities of the modern business personality]. In *XIII Korolevskiy chteniya*, vol. 2 (pp. 254–255). Samara: Samara National Research named after academician S.P. Korolyov.
- Akhidzhakova, M.P., & Chaplygina, O.G. (2017). Kontsept “heroinya”: problema terminologicheskogo statusa [Concept “heroine”: problem of the terminological status]. *Bulletin of the Adygea State University. Seriya: Philology and Art History*, 4(207), 28–34.
- Akhrenova, N.A. & Milyakova, V.V. (2022). Yazykovaya lichnost' vs virtual'naya yazykovaya lichnost' [Language personality vs virtual language personality]. *Foreign languages in high school*, 60(1), 10–20. doi:10.37724/RSU.2022.60.1.001
- Bodrov, A., & Tolstoluzhenko, M. (Eds.). (2013). *Bogosloviye krasoty*. [The theology of beauty]. Moscow: Publishing House of the BBI.
- Bortsaikina, A.S., & Komalova, L.R. (2020). Gendernyye osobennosti v rechevom povedenii zhenshchin i muzhchin [Gender differences in speech behavior between women and men]. *Social sciences and humanities. Russian and foreign literature. Series 6: Linguistics*, 3, 104–109.

- Budarina, K.A. (2014). Telo: opyt istoriko-kulturnoy ekspozitsii [Body: experience of historical and cultural exposure]. *Fundamentals of Economics, Management and law*, 13(1), 84–88.
- Bukurov, M.F. (2018). Obraz zhenshchiny-bogatyrshei v istoriko-geroicheskom epose adygov [Female bogatyr image in the adyge historical and heroic epos]. *Philological sciences. Questions of Theory and practice*, 87(9–2), 233–236. doi:10.30853/filnauki.2018-9-2.3
- Chuan-Peng, H., Huang, Y., Eickhoff, S.B., Peng, K., & Sui, J. (2020). Seeking the “beauty center” in the brain: a meta-analysis of fMRI studies of beautiful human faces and visual art. *Cognitive Affective Behavior Neuroscience*, 20, 1200–1215. doi:10.3758/s13415-020-00827-z
- Gapanyuk, Y., Cai, C., Jia, C., Karabulatova, I. (2024). Using metagraph approach for building an architecture of the terminology integration system. In B. Kryzhanovsky, W. Dunin-Barkowski, V. Redko, Y. Tiumentsev & D. Yudin. (Eds.), *Advances in Neural Computation, Machine Learning, and Cognitive Research. Vol. 8* (pp. 523–530). Cham: Springer.
- Gazilov, M.G., Ivannikova, I.A., & Pavlova, A.D. (2019). Komparativnoye issledovaniye osobennostey vyrazheniya kontsepta “krasota” vo frazeologizmakh kitaiskogo, frantsuzskogo, nemetskogo i russkogo yazykov [A comparative study on peculiarities of expressing the concept of “beauty” in phraseological units of the Chinese, French, German and Russian languages]. *Servis plus*, 13(4), 75–81. DOI:10.24411/2413-693X-2019-10409
- Golovanov, I.A. (2015). “Krasota” po-russki: interpretatsiya kontsepta v traditsionnom folklornom tekste [“Beauty” in Russian: the interpretation of concept in the traditional folklore text]. *Translation and comparative linguistics*, 11, 123–124.
- Golovanov, I.A. (2014). Logika folklornogo soznaniya kak soznaniya kak sistemy esteticheskogo osvoyaeniya deistvitelnosti [The logic of folkloric consciousness as a system of aesthetic appropriation of reality]. *Cognitive language studies*, 18, 768–771.
- Golubev, I. & Glazkov, N. (Eds.). (1960). *Kitajskie narodnye pesni. Shanhaj* [Chinese folk songs. Shanghai]. Moscow: Publishing House of Foreign Literature.
- Hua, Li. (2006). Ideal zhenskoy krasoty v russkoy i kitajskoy reklame (opyt kontrastivnogo opisaniya) [The ideal of female beauty in Russian and Chinese advertising (experience of contrasting description)]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian for non-philologists, theory and practice*, 7, 86–93.
- Inyukhina, A.S. (2014). Reprezentatsiya kontsepta “krasota” v govorakh russkogo yazyka [Representation of the concept of “beauty” in Russian dialects]. *Current issues of modern science*, 31, 183–192.
- Karabulatova, I.S. (2020). Problemy sodaniya tsifrovoy biblioteki dlya otsenki potentsialno opasnykh tekstov (POT) v sovremennom novostnom diskurse. [Problems of creating a digital library for assessing potentially dangerous texts (PDT) in contemporary news discourse]. In *Voprosy sovremennoy lingvistiki i izucheniya inostrannykh yazykov v epokhu iskusstvennogo intellekta* (pp. 3–12). Moscow: RUDN-university.
- Khachmafova, Z.R., Karabulatova, I.S., Serebriakova, S.V., Zinkovskaya, A.V., & Ermakova, E.N. (2017). The specifics of an estimate discourse of gender stereotypes in small forms of folklore in a network discourse of electronic and information society at the beginning of the 21st century. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 25, 137–150.

- Khachmafova, Z.R., Karabulatova, I.S., Unarokova, R.B., Tseeva, Z.A., Zhang, L., & Loseva, R.V. (2023). Gender semiology in folklore traditions: Russia, China and Adygea. *Amazonia Investiga*, 12(69), 260–269. doi:10.34069/AI/2023.69.09.23
- Kolmogorova, A.V. (2024). *Tsifrovyye tekhnologii v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [Digital technologies in linguistic research]. Moscow: IPR Media.
- Kolmogorova, A.V., Sun, Qihua (2024). Texts of different emotional classes and their topic modeling. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 23(5), 60–71. doi:10.15688/jvolsu2.2024.5.5
- Kreidlin, G.E., Arkadiev, P.M., Letuchy, A.B., Pereverzeva, S.I., & Khesed, L.A. (2020). *Yazyk i semiotika tela: kollektivnaya monografiya: v 2 t. T. 1: Telo i telesnost' v estestvennom yazyke i yazyke zhestov* [The language and semiotics of the body. Vol. 1: Body and physicality in natural language and sign language]. Moscow: New Literary Review.
- Kudaev, A.E. (2016). *Antichnaya ehstetika* [Antique aesthetics]. Moscow: Probel-2000.
- Kusepova, G.T., Karabulatova, I.S., Kenzhigozhina, K.S., Bakhus, A.O., & Vorontsov, K.V. (2023). Verification of communicative types in the judicial public space of media discourse in the USA, Kazakhstan and Russia as a psycholinguistic marker of fact-checking. *Amazonia Investiga*, 12(61), 131–144. doi:10.34069/AI/2023.61.01.14
- Lezhnina, Yu.P. (2014). Transformatsiya gendernykh roley v sovremennoy Rossii [Transformation of gender roles in modern Russia]. *A sociological study*, 53(5), 13–31. doi: 10.2753/SOR1061-0154530502
- Lie, V. (2019). Stereotipy zhenskoy krasoty v russkoy i kitayskoy kulturakh na materiale paremiy (lingvokul'turologicheskiy aspekt). In N.T. Svidinskaya, T.A. Nalimova, N.Yu. Romanova & M.A. Shakhmatova (Eds.). *Vospitaniye yazykovogo vkusa studentov v protsesse prepodavaniya russkoy slovesnosti* (pp. 165–169). Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
- Losev, A.F. (2014). *Problema simvola i realisticheskoye iskusstvo* [The problem of symbolism and realistic art]. Moscow: Russkiy mir.
- Loseva, R.V. (2021). *Lyubimyye pesni folklor'nogo ansamblya "Yaromil": a methodological guide for leaders of folk groups* [Favorite songs of the "Yaromil" folk ensemble: a methodological guide for leaders of folk groups]. Tyumen': Vector Books.
- Loseva, R.V. (2022). *Pesni zemli Sibirskoy: sbornik narodnykh pesen, zapisannykh ot edinstvennogo informatora* [Songs of Siberia: a collection of folk songs recorded from a single informant]. Tyumen': Tyumen House of Printing.
- Loseva, R.V., Karabulatova, I.S., Okolysheva, E.M., & Karabulatov, M.N. (2024). Lingvosemioticheskie markery gendera v sovremenном vokal'no-muzykal'nom disкурse kak otrazhenie nejrokognitivnoy informatsionnoy vojny v prostranstve kul'tury [Linguistic semiotic markers of gender in modern vocal and musical discourse as a reflection of the neurocognitive information war in the cultural space]. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2. Philology and Art Criticism*, 332(1), 45–61. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-45-60
- Lotman, Yu.M. (2022). *Vnutri myslyashchikh mirov* [Inside thinking worlds]. Saint-Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.
- Nijati, A., Karabulatova, I.S., Lin, Yu., & Sautieva, F.B. (2020). Slozhnosti mezhkulturnoy kommunikatsii v rusско-kitaiskom dialoge: kognitivnyye iskazheniya ili yazykovaya igra? [The challenges of cross-cultural communication in Russian-Chinese dialogue: cognitive distortions or linguistic games?] In *Voprosy sovremennoy lingvistiki i*

- izucheniya inostrannykh yazykov v epokhu iskusstvennogo intellekta (pp. 311–320). Moscow: RUDN-university.
- Okolyshev, D.A., Karabulatova, I.S., Lagutkina, M.D., & Zavarzina, G.A. (2022). Linguistic patterns in the lexical-semantic subsystem of new public administration: typology and features. *Amazonia Investiga*, 11(56), 133–144.
- Pavelev, Yu.V. (2020). Osobennosti i skhodstva v vospriyatii zhenskoy krasoty v evropeiskikh stranakh [Features and similarities in the perception of female beauty in European countries]. *Molodoy uchenyy*, 311(21), 772–775.
- Pishchalnikova, V.A. (2023). Printsipy psikholingvisticheskogo analiza teksta i teoriiya emotsiy [Principles of psycholinguistic text analysis and the theory of emotions]. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 22(1), 5–12. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.1>
- Pishchalnikova, V.A. (2010). *Istoriya i teoriya psikholingviski. Part 3: Psikhopoetika*. Moscow: ASOKH.
- Polivara, Z.V., Karabulatova, I.S. (2012). K ponyatiyu etnopsikholingvisticheskoy normy u detey-bilingvov [To the notion of ethnopsycholinguistic norm of bilingual children]. *Special education*, 25(1), 122–126.
- Qin, M., Xiao, D., Lin, Yu., & Karabulatova, I. (2022). Emotive tonality of the “youth – old age” dichotomy in Russian and Chinese media discourses: the stage of psychosemantic expertise. *Journal of Psycholinguistic Research*, 52, 525–553. DOI:10.1007/s10936-022-09899-z
- Sautieva, F.B. (2020). Ispolzovaniye proizvedeniy folklor a v aspekte esteticheskogo vospitaniya shkolnikov [The use of folklore in the aesthetic education of schoolchildren]. In N.V. Osipova (Ed.). *Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo foruma “Obrazovaniye. Nauka. Kultura”*. Chast’ 2. (pp. 433–435). Elektroizolyator: Gzhel’skiy gosudarstvennyy universitet.
- Sautieva, F.B. (2022). Spetsifika vliyaniya khudozhestvenno-esteticheskoy deyatel’nosti na emotsionalnyy intellekt detey [The specific influence of artistic and aesthetic activities on children’s emotional intelligence]. *Problems of modern education*, 77(2), 309–312.
- Senina, E.V., Zabiako, A.A. (2016). Obraz russkoy zhenshchiny v kitayskoy literature 20–40-kh godov XX veka [The image of Russian women in Chinese literature of the 1920s–1940s]. *Social sciences and Humanities in the Far East*, 51(3), 276–283.
- Simmons, J.P., Nelson, L.D., & Simonsohn, U. (2011). False-positive psychology: undisclosed flexibility in data collection and analysis allows presenting anything as significant. *Psychological Science*, 22(11), 1359–1366. DOI:10.1177/0956797611417632
- Su, R., Rounds, J., & Armstrong, P.I. (2009). Men and things, women and people: a meta-analysis of sex differences in interests. *Psychological Bulletin*, 135(6), 859–884. DOI:10.1037/a0017364
- Tsygankova, P.V., Tsameryan, L.R. (2020). Osobennosti vospriyatiya zhenskoy telesnosti zhenshchinami, pribegavshimi k uslugam ehsteticheskoy khirurgii [Specifics of the perception of female corporality by women who resorted to the services of aesthetic surgery]. *Social psychology and society*, 11(2), 162–179. DOI:10.17759/sps.2020110210
- Tsukiura, T., Cabeza, R. (2011). Remembering beauty: roles of orbitofrontal and hippocampal regions in successful memory encoding of attractive faces. *NeuroImage*, 54(1), 653–660. DOI:10.1016/j.neuroimage.2010.07.046

- Tumilevich, T.I. (Ed.). (1983). *A rodimoy-to matushki da mileye v svete netu: Donskoy folklor o materi* [And there is no one dearer than one's own mother: Don folklore about mothers]. Rostov-on-Don: Publishing house.
- Vartanian, O., Goel, V., Lam, E., Fisher, M. & Granic, J. (2013). Middle temporal gyrus encodes individual differences in perceived facial attractiveness. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 7, 38–47. DOI:10.1037/a0031591
- Vorontsov, K.V., Karabulatova, I.S., Kattsina, T.A., Borodina, N.V., & Sinitsyn, M.V. (2022). Problemy razrabotki informacionno-analiticheskoy sistemy po istorii social'noj pomoshchi v Enisejskoj Gubernii (XIX – pervaya chetvert' XX v.) [Problems of developing an analytical information system on the history of social assistance in the Yenisei Province (19th – first quarter of the 20th century)]. *Questions of history*, 12–3, 150–161. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi91
- Winston, J.S., O'Doherty, J., Kilner, J.M., Perrett, D.I., & Dolan, R.J. (2007). Brain systems for assessing facial attractiveness. *Neuropsychologia*, 45(1), 195–206. DOI:10.1016/j.neuropsychologia.2006.05.009
- Wu, Wei (Ed.). (2018). *Kitajskie romansy i obrabotki narodnykh pesen: dlya golosa s soprovozhdeniem fortepiano* [Chinese romances and arrangements of folk songs: for voice with piano accompaniment]. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod State Conservatory named after M.I. Glinka.
- Yang, Wenhui (2021). Krasivye lyudi pokhozhi drug na druga, nekrasivye – nekrasivy po-svoemu. [Beautiful people look alike, not beautiful people are not beautiful in their own way]. *The world of science, culture, and education*, 2(87), 517–521. DOI:10.24412/1991-5497-2021-287-517-522
- Xiaoxiao, L. (2022). Analysis of the female image in Chinese proverbs: a cognitive study. *Sinologia hispánica. China Studies Review*, 13(2), 33–62. DOI: <https://doi.org/10.18002/sin.v13i2.7228>
- Zeki, S. (2000). *Inner vision: an exploration of art and brain*. Oxford: Oxford University Press.
- Zhurek, E.V. (2024). *Arkhetipy v zarubezhnom skazkah: sindrom spasatelya Bell', nasledstvennaya travma Spyashchey krasavitsy, krizis vozrasta i Bremenskiye muzykanty* [Archetypes in foreign fairy tales: Belle's savior syndrome, Sleeping Beauty's hereditary trauma, mid-life crisis, and the Bremen Town Musicians]. Moscow: AST.

Об авторах

Сунь Цюхуа – доктор филологических наук, профессор, начальник отдела по международному сотрудничеству Хэйлунцзянского университета, Китай, Харбин, sunqihua15@163.com

Карабулатова Ирина Советовна – доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра цифровых гуманитарных технологий, Хэйлунцзянский университет (Китай, Харбин), ведущий научный сотрудник лаборатории «Машинное обучение и семантический анализ» Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем, МГУ им. М.В. Ломоносова,

профессор кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН им. П. Лумумбы, Россия, Москва, radogost2000@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-3235>

Околышев Даниил Анатольевич – научный сотрудник лаборатории «Машинное обучение и семантический анализ» Института искусственного интеллекта, МГУ им. М.В. Ломоносова, инженер-математик кафедры вероятностного прогнозирования факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН им. П. Лумумбы, Россия, Москва, daniilokolyshev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9502-4037>

Саутиева Фатима Белановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и методики начального образования, Ингушский государственный университет, Россия, Магас, fbilan@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6998-9169>

Лосева Руслана Витальевна – доцент кафедры вокального мастерства, Тюменский государственный институт культуры, доцент 10 кафедры русского языка, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, Тюмень, lruslana@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7632-8569>

About the authors

Sun Qiuhua – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department for International Cooperation, Heilongjiang University, China, Harbin, sunqiu-hua15@163.com

Karabulatova Irina Sovetovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Heilongjiang University, China, Harbin, Lomonosov MSU IAI, Lumumba RUDN-university, Russia, Moscow, radogost2000@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4228-3235>

Okolyshev Daniil Anatolievich – Lomonosov MSU IAI, CMC MSU, Lumumba RUDN-university, Russia, Moscow, daniilokolyshev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9502-4037>

Loseva Ruslana Vital'evna – Associate Professor, Department of Vocal Art, Tyumen State Institute of Culture, 10 Department of Russian language, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of the Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Russia, Tyumen', lruslana@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7632-8569>

Sautieva Fatima Belanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, Ingush State University, Russia, Magas, fbilan@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6998-9169>